

Ремонтник недоверчиво смотрел на безликого человека, превращенного в ледяную скульптуру, и по мере того как его лицо становилось все бледнее и бледнее от потери крови, в его сознание закрадывался невыразимый страх.

Именно так.

Это был страх.

Человек, который только и делал, что наводил страх на других, боялся.

На самом деле он уже слышал, как Ан Юйцзин анализировал способности этого таинственного пользователя способности, но в то время он думал, что Ан Юйцзин преувеличивает, чтобы запугать его и Безликого.

Но сейчас...

Глядя на своего товарища, который был уже мертв, он поверил в это.

Теперь он наконец понял, почему Шу Тун вдруг сошла с ума и бросила его и Безликого.

Таинственный пользователь способности, способный мгновенно замораживать кровь в теле живого существа, другие пользователи способности и загрязнители крови и плоти в глазах этого человека, вероятно, всего лишь чуть больший и меньший мусор.

Как кто-то может быть настолько сильным? Более того, он никогда не слышал об таком человеке!

Ремонтник не мог поверить своим глазам, но эта сцена произошла прямо у него на глазах, и он не мог не поверить.

— Кто, кто это, черт возьми! Выходи, собака! Ублюдок! Выходи! Выходи, если можешь! Я просто не верю, что можно действительно превратить человеческую кровь в...

В тот момент, когда он услышал слово «собака», Ван Цзюньцзе был ошеломлен. Он внезапно поднял глаза на Ремонтника, затем посмотрел на собаку в своих руках.

Ремонтник был слегка ошеломлен. Если бы глаза могли говорить, он чувствовал, что взгляд в глазах молодого человека должен был бы сказать: «Блядь, ты пытаешься убить себя?!»

Но не успел Ремонтник проверить свою догадку, как в следующую секунду превратился в ледяную скульптуру. В отличие от других ледяных скульптур, кровавый ледяной конус не

пронзил его живот, а ледяной конус, похожий на цветок-бомбу, разорвал его рот на куски.

Ван Цзюньцзе с сочувствием посмотрел на Ремонтника, который уже был мертв:

Зачем ты это сделал?

Это мой Папа-Собака!

Разве можно так говорить, ублюдок?

Как раз в тот момент, когда Ван Цзюньцзе подумал об этом, на его руку надавила мохнатая лапа — очевидно, его Отец-Собака подавал ему знак, чтобы он опустил его на землю.

Вместо того чтобы просто отпустить собак, Ван Цзюньцзе присел на корточки, снял куртку и накрыл ею липкую жидкость, оставшуюся от загрязнителей, аккуратно поставив двух собак на свою одежду:

— Земля грязная, наступите на мою одежду!

Ан Юйцзин: ?

Черное Пламя: ?

Гипнотизер: ?

Дай Син: ?

Все четверо посмотрели друг на друга, а затем на Ван Цзюньцзе, и выражение их лиц изменилось: этот парень ведь не болен, верно?

Если бы они не видели это своими глазами, то подумали бы, что это не собака, а предок этого парня!

Особенно Дай Син, он почти потерял дар речи.

Неужели все вы, любители собак, такие ненормальные?

Перед боем вы хотите увидеть свою собаку; после боя вы относитесь к собаке как к своему предку?

Я не настолько возмутителен, как вы, даже как любитель мягких игрушек!

Взгляд Дай Сина блуждал между Ли Байчэном и Ван Цзюньцзе, и он не мог не скривить губы: Что за пара крадущийся Дракон и затаившийся Феникс...

Коротконогий корги вытянул свои маленькие лапки и наступил на одежду Ван Цзюньцзе, слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Цзюньцзе, и слегка кивнул ему.

Дай Син чувствовал, что если бы собака могла говорить, она бы обязательно сказала: Парень, ты на правильном пути.

Два корги посмотрели друг на друга, а затем одновременно двинулись вперед, как будто соревнуясь, кто из них бежит быстрее.

Корги, который, очевидно, был похож на старшего брата, бежал впереди, молча вытянул ногу, подставил подножку собаке, которая шла позади него, а затем подбежал прямо к Ли Байчэну, тряся своими бедрами.

Упав в лужу, Неопределимый поднялся с земли и собирался проклясть собаку, но краем глаза увидел рядом с собой человека, превратившегося в ледяную скульптуру, и ему пришлось проглотить китайскую мудрость, которую он узнал из Интернета.

Глядя на фальшивую собаку, трясущую бедрами у ног Ли Байчэна, он глубоко задумался.

Он знал, что эта фальшивая собака очень сильна, но не ожидал, что она будет настолько сильна. Это был первый раз, когда он увидел, как эта фальшивая собака убивает людей и загрязнителей. В чем разница между этим и убийством кур? Нет абсолютно никакой разницы!

Глядя на спину некоей фальшивой собаки, Неопределимый глубоко вздохнул.

Но это должно было быть сказано!

Он хотел превратиться в панду и нагадить на голову фальшивой собаки!

Все некоторое время молчали, глядя на два тела на земле.

— Итак... можно считать, что мы разобрались со всеми людьми из «Небесной Судьбы»?

— Думаю, да... — сказал Ан Юйцзин, и в следующую секунду волчок из человеческого тела на большой скорости пролетел по улице мимо них, издавая при этом глупый смех «хи-хи». — Остался только этот идиот.

Ан Юйцзин огляделся, задумался на мгновение, сделал шаг вперед, поднял правую руку, положил ее на лоб и отдал честь пустоте:

— Хотя я не знаю, кто ты, но спасибо тебе за помощь нам! У тебя такая могущественная сила, почему бы тебе не присоединиться к Центру по борьбе с загрязнением? Присоединившись к Центру по борьбе с загрязнением, ты сможешь большому количеству нуждающихся, не так ли?

Тишина.

Абсолютная тишина.

Кроме шума капающего дождя и скрипки Последнего Музыканта, на пустой, разваливающейся улице не было ни звука.

Прождав около пяти минут, и не получив никакого ответа, Ан Юйцзин неслышно вздохнул. Прежде чем заговорить, он предположил, что другая сторона проигнорирует его. Очевидно, таинственный пользователь способности, который им помогал, не хотел присоединиться к Центру по борьбе с загрязнением, иначе он не мог не знать о таком могущественном человеке. Он даже избежал... обнаружения Центром по борьбе с загрязнением в Центральном городе. Было очевидно, что его не интересовали такие благородные темы, как защита человечества.

Неопределимый посмотрел на Ан Юйцзина, затем на фальшивую собаку, которая лебезила перед Ли Байчэном, и его собачья пасть почти превратилась в злого бога с кривым ртом.

Неопределимая собака с лаем бросилась в объятия Ли Байчэна, протянула лапу и указала на фальшивую собаку:

— Гав! — Хозяин, он толкнул меня, гав-гав-гав! У меня болят лапы!

Одновременно запустился системный перевод, но при этом лай собаки не перевелся.

Ли Байчэн медленно подумал: ?

Собаки дерутся... гораздо чаще, чем люди.

После битвы несколько человек перенесли трупы в определенное место, а затем захватили Четырехликого Бога. Ну, строго говоря, это был не захват, а обман.

Четырехликий Бог ел леденец и время от времени хихикал.

— Он довольно глупый. — Дай Син взглянул на ошарашенного Четырехликого Бога, повернул голову и слегка нахмурился. — Его способность — пожирать воспоминания человека и превращать его прямо в идиота, как тебе удалось остаться нормальным? Как тебе вообще удалось превратить в идиота его самого?

Ли Байчэн покачал головой:

— Я тоже не знаю. После того как он сказал, что собирается войти в мою память, я не успел отреагировать, как он стал идиотом.

Дай Син подозрительно посмотрел на Ли Байчэна:

— Ты действительно ничего не сделал?

Ли Байчэн кивнул:

— Действительно.

Дай Син замолчал. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Четырехликого Бога, превратившегося в полного идиота, и тщательно припомнил детали предыдущей битвы.

Вдруг до его слуха донесся удивленный голос.

— Кажется, я знаю, почему он вдруг превратился в дурака!

Дай Син был ошеломлен:

— Знаешь?

— Да, — кивнул Ли Байчэн, — способность этого Четырехликого Бога очень похожа на какую-то старческую болезнь.

— Старческую болезнь? — Дай Син поднял брови.

— Вероятно, он имеет ввиду болезнь Альцгеймера, — сказал Ан Юйцзин, поправив очки.

Ли Байчэн кивнул:

— Да, посмотрите на его нынешнее состояние. Разве он не пациент с болезнью Альцгеймера? Думаю, он был пациентом с болезнью Альцгеймера до того, как стал загрязнителем, поэтому

он пробудил свою последовательность талантов в этой области. К сожалению, он злоупотребил своими способностями и превратил себя обратно в пациента с болезнью Альцгеймера.

Дай Син:

— Ты сам-то веришь в то, что сказал? Спроси остальных, хоть кто-то тут верит в то, что ты говоришь?

Как только Дай Син закончил говорить, он тут же услышал голос:

— Я верю!

Дай Син: ...

<http://bllate.org/book/15771/1410938>